

— первая среди лучших —

Татьяна Устинова – первая среди лучших!

Читайте детективные романы:

Мой личный враг
Большое зло и мелкие пакости
Хроника гнусных времен
Одна тень на двоих
Подруга особого назначения
Развод и девичья фамилия
Персональный ангел
Пороки и их поклонники
Миф об идеальном мужчине
Мой генерал
Первое правило королевы
Седьмое небо
Запасной инстинкт
Богиня прайм-тайма
Олигарх с Большой Медведицы
Близкие люди
Закон обратного волшебства
Дом-фантом в приданое
Саквояж со светлым будущим
Пять шагов по облакам
Гений пустого места
Отель последней надежды
Колодец забытых желаний
Саквояж со светлым будущим
Пять шагов по облакам
Гений пустого места
Отель последней надежды
Колодец забытых желаний
От первого до последнего слова
Жизнь, по слухам, одна!
Там, где нас нет
Третий четверг ноября
Тверская, 8
На одном дыхании!
Всегда говори "Всегда"
С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Сразу после сотворения мира
Где-то на краю света
Сто лет пути
Ковчег Марка
Чудны дела твои, Господи!
Шекспир мне друг, но истина дороже

Татьяна Устинова

Развоеq и девичья фамилия

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

В оформлении книги использован шрифт «Клементина»
© «Студия Артемия Лебедева»

У80 **Устинова, Татьяна Витальевна.**
Развод и девичья фамилия : [роман] / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Татьяна Устинова. Первая среди лучших).

ISBN 978-5-04-182809-7

Прошло большие годы, как Кира разошлась с мужем Сергеем. Пятнадцать лет назад, когда их любовь горела, как подожженный бикфордов шнур, немыслимо было представить, что эти двое могут развестись. Их сын Тим до сих пор не смирился и мечтает их помирить. И вот случай представился, ужасный случай! На лестничной клетке перед квартирой Кирьи кто-то застрелил ее шефа, главного редактора журнала «Старая площадь». Кира была его замом. Шеф шел к ней поговорить о чем-то секретном и важном... Милиция, похоже, заподозрила в убийстве Киру, а ее сын вызвал на подмогу отца. Сергей примчался немедленно. И он обязательно сделает все, чтобы уберечь от беды пусты и бывшую, но все еще любимую жену...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182809-7

© Устинова Т. В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Он был в ванной, когда неожиданно позвонила бывшая жена.

— Сереж, — позвала Инга и поскреблась в дверь, — тебя спрашивает какая-то Кира! Говорит, что она — яд.

— Не яд, — пробормотал Сергей, второпях смывая мыльную пену с волос, — Ятт.

— Что? Сереж, я ничего не слышу. Ты подойдешь или нет?

Он толкнул дверь и высунул руку, в которой сразу же оказалась заморская телефонная трубка из шершавой пластмассы.

— Да.

— Сереж, тебе чай или кофе? — закричала Инга уже издалека, и он прикрыл дверь в ванную.

— Привет, — сказала из трубки Кира, — ты уже завтракаешь или только голову моешь?

— Привет, — поздоровался Сергей. На вопрос про голову он предпочел не отвечать.

Она резвится с утра пораньше, а он потом целый день будет думать невесть о чем. День у него и без того планируется сложный.

— Ты зачем по фамилии представляешься? Или ты думаешь, что я не догадаюсь, какая Кира может мне звонить?

— Кто тебя знает, — сказала она весело, — ты у нас явление загадочное и необъяснимое.

— Я не у вас, — пробормотал он, — я сам по себе.

— А к телефону кто подходил? — продолжала Кира все так же бойко, но его натренированное ухо вдруг уловило легкую фальшь. — Очередная дама сердца?

— Кира, ты зачем звонишь?

Она немного помолчала.

Бывший муж кинул полотенце и беспокойно уставился на себя в зеркало. Кира вздохнула на том конце провода. Вечная его манера — смотреть и не видеть. Если бы в зеркале вместо него вдруг оказалось изображение какого-то другого человека, он вряд ли бы это заметил.

— Сереж, Тимкин класс едет в пятницу в Кострому. На все выходные.

— Ну и что?

— Ну, и я не хочу, чтобы он ехал.

— Почему? — удивился Сергей.

— Да потому, что мы понятия не имеем, чем они там будут заниматься! — начала Кира сразу с высокой ноты, как будто продолжала давний, бессмысленный и надоевший спор.

Впрочем, так оно и было. Именно его она и продолжала, и он даже имел название и краткое содержание — либретто, как балет.

Название было «Плоды неправильного воспитания, или Некудышный отец». Краткое содержание: «Тебе наплевать на собственного сына. От тебя не дождешься даже ерундовой поддержки. Ну скажи, чему ты научил его, как отец?! Рассказывать анекдоты?! Кидать снежки?! Лазать через забор на даче?! Ты что, не понимаешь, что не имеешь на него никакого влияния?! Ты что, думаешь, что, если...»

— Кира, — прервал он ее монолог, хотя она давно молчала — весь монолог он прокрутил в голове, — я не понимаю, почему Тим не может поехать в Кострому, если туда едет весь класс?

— Да в том-то и дело, что не весь! Едут человек восемнадцать, как всегда, все его дружбаны, и его тоже тянет! А я не знаю...

— А программа есть, — перебил ее Сергей, — программа пребывания? Что они там делать собираются?

— Есть, наверное, — неуверенно ответила Кира.

— Ты не смотрела?

— Нет.

Он вздохнул:

— Ну, и чего ты от меня хочешь?

— Я хочу, чтобы ты ему запретил.

— Здрасте! — сказал он сердито. — Почему я должен?!

— Я понимаю, что ты ничего не должен, — отчеканила Кира, — ты никогда ничего и никому не должен, особенно нам. Но я не хочу, чтобы он ехал. Я не уверена, что там за ними станут нормально смотреть. Я не желаю потом никаких неприятностей.

— Каких неприятностей, Кира? Им по тринадцать лет!

— Вот именно.

— Если ты имеешь в виду сексуальную сторону, то я научу его пользоваться презервативом. Специально для этой поездки.

— Ты просто придурок, — тихо сказала Кира, — как это я забыла!..

— О чём, — спросил он, — о том, что я придурок?

Но она уже повесила трубку. Ей все было ясно.

Ей давно все стало ясно.

Странно только, что сначала она ничего не понимала и была так влюблена в него, что ему казалось: даже если солнце повернет в другую сторону, она его не разлюбит. Он отлично помнил, что думал об этом именно такими словами — «солнце» и «повернет». И вправду придурок.

Тогда ей исполнилось двадцать, а ему двадцать четыре — гигантская разница в возрасте. Он был взрослый человек, инженер, а она девчонка, студентка.

С тех пор прошло пятнадцать лет, и ей наконец-то все стало ясно. И ему тоже.

— Сереж, — позвала из-за двери Инга, — ну что ты так долго?! Выходи, я кофе сварила.

— Выхожу, — ответил он.

Под конец их брака он готов был ее убить. Просто взять и убить — застрелить из пистолета или подсыпать яду в чашку. Он не знал, куда ему деться от ее ненависти — она была повсюду. Даже его рубашки, которые она вышивала из своей половины гардероба, потом долго пахли ее ненавистью. Он не мог бы этого объяснить, но чувствовал очень остро.

Потом она сказала: «Я больше не могу. Я тебя ненавижу».

И они развелись.

Ну и что? Все разводятся. Из тех, кто поженился в один год с ними, вместе остались только Леха и Ленчик — родили троих детей, оправдались и предпочли истинные ценности всему наносному и буржуазному. И еще Дима с Ольгой — эти, наоборот, во все лопатки делали карьеры, деньги, детей, и все им удавалось, и все у них получалось, и дети были красивые и умные, и карьеры — успешные, и домик построился в «тихом пригороде», и родители весело и ненатужно помогали им с неразумными чадами, пока еще чада были неразумными, и до сих пор помогают, хотя они уже малость поумнели.

А у Сергея с Кирой так не вышло.

Ну и что? Почти ни у кого не выходит, если не считать Диму с Ольгой, а Леха с Ленчиком не в счет.

— Сережа! Ну это просто невозможно!..

Он распахнул дверь и почти вывалился в коридор. Следом за ним из ванной в коридор повалил пар и заклубился, и повис, и зеркало моментально подернулось пленкой.

— Кто такая эта Кира?

— Моя бывшая жена.

— Иди ты!.. — вдруг брякнула Инга, как будто он сообщил, что Кира — королева монархического государства Нидерланды. — А почему она сказала, что она яд?

— Да не яд! У нее такая фамилия — Ятт. Кира Ятт. Ее отец родился в... английской семье.

— Ух ты! — восхитилась Инга, окончательно уверовав в королеву Нидерландов. — Класс какой! А она из Англии звонила?!

— Из Москвы, — буркнул Сергей.

— Как же, — удивилась Инга, — ты же говоришь, что она из английской семьи?

Сергей вдохнул и с силой выдохнул.

Секс был просто замечательный. Просто отличный секс. Но даже за отличный секс он не готов платить такую дорогую цену.

Спать можно. Разговаривать нельзя. Ну, никак нельзя разговаривать! Как будто он говорит на одном языке, а Инга — Катя, Маша, Тома, Таня, Вика, Ира, Лена, Оля — вовсе на другом, причем выучить этот загадочный язык Сергею никогда не удавалось, хотя он пытался.

Или учил плохо? Или ему попадались все не те учительницы?

После Кириной ненависти он не хотел никаких «тех». Он хотел незамысловатых и понятных удовольствий, и получал их сколько угодно, и чувствовал себя неотразимым мужчиной — до той самой поры, пока не приходилось все же разговаривать.

— Ну и что? — крикнула из ванной Инга.

— Что? — спросил он.

— Зачем она звонила, твоя англичанка?

— А... это по поводу сына.

— У тебя есть сын? — изумилась Инга.

Он усмехнулся, завязывая галстук. Так ведь и не научился завязывать его как положено, на шее. До сих пор все завязывал на коленке — так когда-то было принято у них в общежитии. Это очень неудобно, и длина каждый раз оказывалась неподходящей, и Кира говорила, что это «не по-людски», но он не умел по-другому.

— У меня есть сын, — согласился Сергей, — тринадцати лет. А почему это тебя удивляет?

— Ну, ты та-акой... та-акой...

— Ка-акой?

— Ну, ты са-авсем молодой и та-акой свободный!..

Каким-каким, а свободным он перестал быть в те самые двадцать четыре года, когда влюбился в Киру.

С тех пор прошло пятнадцать лет.

— А чего им надо? — снова выплыла Инга. — Денег, что ли?

— Ингуль, — сказал он, морщась и рассматривая в зеркале свой галстук. Что-то было не так, а что именно, он все никак не мог понять. — Ну какая разница, что им надо? Не от тебя же надо!

— Да мне наплевать, — сообщила Инга издалека. Раздалось непродолжительное шипение, похожее на всплеск, и через некоторое время в нос шибанул запах серьезных, совсем не утренних духов. Инга любила именно такие духи, серьезные и крепкие. — Просто чудно. Она вроде никогда тебе не звонила.

Она звонила часто — на работу. С тех пор как они развелись, общение строго дозировалось — всего несколько минут, лучше всего с работы, когда и ему не до нее, и ей не до него. Так проще и безопасней.

Он допивал кофе и думал уже совсем о другом — кто поедет в апреле на выставку в Париж и кто и что станет докладывать на конференции в Техасе, — когда телефон опять зазвонил.

— Пап, — позвал из трубки странный голос — нечто среднее между петушиным фальцетом и шаляпинским басом, — это я. Привет.

— Привет, — сказал Сергей, — ты чего?

— Я ничего! А ты чего?

— И я ничего, — весело признался Сергей, — ты по поводу Костромы?

— Мама не хочет, чтобы я ехал, — озабоченно прогремел бас и тут же сменился фальцетом. — Пап, ну что такое-то? Я же не грудной младенец! Все едут, а я чего?

— Все? — переспросил Сергей.

— Ну, не все, — признался его сын, подумав, — ну не все, но почти все! А я?